

Каждый день Сяо Мэйли провожала её до машины, а затем возвращалась в своё уютное гнёздышко, чтобы поспать. На протяжении многих лет это было её неизменным ежедневным ритуалом.

Матушка Ван также оглянулась, чтобы посмотреть:

— Утром я ещё видела её. Эй, почему сегодня она не вышла?

Сердце Цзи Сюнь сжалось от беспокойства.

За последние два года Сяо Мэйли стала гораздо более сонливой, чем раньше.

Кошки вообще любят поспать, а стареющие кошки предпочитают лежать где-нибудь, не двигаясь.

— Сяо Мэйли! Сяо Мэйли! — Цзи Сюнь стояла у двери, крича в разные стороны.

Прошло немало времени, и, когда она уже подумала, что с Сяо Мэйли что-то случилось, и решила, что сегодня не пойдёт в школу, наконец раздался слабый звук. Как будто что-то упало на пол.

Недалеко от неё Сяо Мэйли выпрыгнула из-за цветов у окна на пол, издала хрипкое мяуканье и направилась к ней.

Её шаги были медленными, а взгляд выражал лень и лёгкое раздражение, словно она говорила: «О чём ты кричала? Ну ладно, я иду, иду».

Сяо Мэйли подбежала к ней и остановилась, лениво уставившись на Цзи Сюнь своими слегка высокомерными глазами.

Эта когда-то бездомная кошка, живя в семье Цзи, хорошо питалась и жила в комфорте, её шерсть блестела, и она даже немного растолстела.

Цзи Сюнь подошла, присела и погладила Сяо Мэйли по спине.

Затем коснулась её носа и, убедившись, что он влажный, облегчённо вздохнула.

Матушка Ван сказала:

— Эта кошка в последнее время плохо ест. Я приготовила куриную грудку и говядину, но она не доедает. И корм тоже остаётся.

Все порции готовились в соответствии с прежним аппетитом Сяо Мэйли, так что не было причин, чтобы она не доедала.

Наверное, кошка, которая когда-то была бездомной, больше ценит тепло и дом, которые ей достались с трудом. Сяо Мэйли никогда не шалила, но была ласковой и послушной.

Иногда, когда Цзи Минлян и Чжу Пэйсянь выходили прогуляться по кварталу, Сяо Мэйли следовала за ними, как собака на поводке, не отставая ни на шаг.

Когда супруги останавливались, кошка тоже останавливалась, подняв хвост и оглядываясь по сторонам. Иногда она даже ложилась, кладя голову на их обувь и подставляя живот, ожидая, когда её погладят.

Эта сцена вызывала удивление у жителей квартала, которые держали различных породистых собак.

Цзи Сюнь, выслушав рассказ матушки Ван о последних событиях с Сяо Мэйли, плотно сжала губы и через некоторое время сказала:

— Матушка Ван, отвезите Сяо Мэйли к ветеринару. Я приеду к ней после занятий.

Сяо Мэйли, которую она гладила, закрыла глаза, а затем нежно лизнула её пальцы.

Цзи Сюнь, почувствовав щекотку, резко отдернула руку.

Матушка Ван, наблюдая, как кошка катается по траве, ответила:

— Не волнуйтесь, барышня. Как только закончу дела, отвезу её.

В обед Цзи Сюнь получила сообщение от матушки Ван.

Плохой аппетит Сяо Мэйли был связан с возрастом и пародонтизом, из-за чего она в последнее время не хотела есть.

Теперь ветеринар выписал лекарства, и, согласно рекомендациям, нужно было распылять их для Сяо Мэйли.

В остальном кошка была здорова, но с возрастом её активность и здоровье неизбежно ухудшались.

Цзи Сюнь сначала облегчённо вздохнула, но, увидев слова «возраст», вдруг задумалась.

Она только сейчас осознала, что живёт в этом мире уже восемь лет.

Время пролетело так быстро.

Сяо Мэйли постарела.

А она сама выросла.

Неужели она действительно сможет вернуться домой, ничего не добившись?

Теперь, думая о возвращении в свой прежний мир, она почувствовала лёгкую грусть и привязанность к этому месту.

В душе Цзи Сюнь царил сложная смесь чувств, но Доудоу, к её удивлению, утешил её:

— Хозяин, всё решится само собой. Когда вы выполните сюжетные очки, вы сможете вернуться.

До зимних каникул оставалась неделя, и, собирая вещи после занятий, Цзи Сюнь, взглянув на человека рядом, тихо сказала:

— Цинцин, я приеду за тобой в тот день на каникулах, ладно?

Они договорились поехать в соседний город на горячие источники! Хотя Цинцин не хотела участвовать в зимнем лагере, там было много интересного и вкусного.

— Не нужно.

Вэньжэнь Цин положила ручку, повернулась и посмотрела на неё своими холодными, но красивыми глазами.

В её взгляде появилась лёгкая нежность, и она, слегка сжав губы, неуверенно произнесла:

— Увидимся.

В день отъезда Сяо Цуй была счастливее, чем кто-либо в доме.

Барышня Вэньжэнь отправляется на отдых!

Она собирала то одно, то другое, считая, что барышня должна взять всё это с собой.

Но Вэньжэнь Цин с бесстрастным лицом наблюдала, как она вынимает вещи из чемодана.

В итоге остались только самые необходимые вещи.

Ей нечего было брать.

Единственное, что она могла взять, — это этот человек.

Пока Сяо Цуй собирала вещи, Вэньжэнь Юэ, мать главной героини, даже не появилась.

С тех пор, как она притворилась, что у неё болит голова, и её чуть не разоблачила Сяо Цуй, Вэньжэнь Юэ не устраивала никаких сцен.

Сяо Цуй проводила свою барышню до машины, чувствуя сильное беспокойство. На самом деле она тоже хотела поехать, чтобы позаботиться о барышне.

Сказать чуть больше, чем следует, но за эти годы она провела с барышней Вэньжэнь больше времени, чем с собственной младшей сестрой. Поэтому в её сердце зародились чувства к этой девочке.

Но госпожа всё ещё была в доме, и, пока барышня будет отсутствовать, госпожа наверняка устроит что-нибудь.

Ей было неудобно поехать с барышней.

Ван Юн открыл дверь машины, чтобы Вэньжэнь Цин села внутрь, но в момент, когда он открыл дверь, он замер.

На улице было холодно, и Сяо Цуй, боясь, что барышня Вэньжэнь замёрзнет, торопила его:

— Что ты стоишь? Быстрее сажай барышню.

Ван Юн обернулся, его лицо выражало растерянность и сложные эмоции.

Сяо Цуй заглянула внутрь и тоже замерла.

Госпожа, которая в это время должна была спать в спальне наверху, была одета с иголки, на её лице были солнцезащитные очки, и она лежала на сиденье, скрестив ноги, как будто спала.

И спала так крепко, что, даже когда дверь открылась, и внутрь ворвался холодный воздух, она

не шелохнулась.

Ван Юн неуверенно произнёс:

— Это...

Вэньжэнь Цин, не меня выражения лица, сказала:

— Мама, я уезжаю.

Услышав слово «мама», Вэньжэнь Юэ, чьи глаза ещё не были накрашены, мгновенно открыла их.

Она, сонными глазами, полными усталости, помахала руками с ярким маникюром:

— Уезжай, уезжай. Я посплю в машине. Садись.

Она подвинулась в сторону, повернувшись лицом к другой двери, и, казалось, снова заснула.

Ван Юн посмотрел на Вэньжэнь Цин, смущённо спросив:

— Барышня, как быть...

Вэньжэнь Цин помолчала, затем, отведя взгляд от женщины в машине, спокойно сказала:

— Поехали.

Она села на заднее сиденье, так что оказалась позади Вэньжэнь Юэ.

Ван Юн сложил вещи барышни в багажник.

Машина тронулась, и Сяо Цуй стояла у ворот, наблюдая за удаляющимся автомобилем. Внезапно её осенила мысль.

Неужели госпожа снова притворяется?

Хочет проводить барышню, но не может признаться, поэтому притворилась спящей в машине?

Горячие источники находились в соседнем городе, и дорога занимала около трёх часов.

На протяжении всего пути дядя Юн время от времени смотрел в зеркало заднего вида, наблюдая за госпожой и барышней.

Его удивляло, что обычно в это время у госпожи не было никаких планов. Почему сегодня...

На телефоне появилось голосовое сообщение, и Вэньжэнь Цин, не меня выражения лица, надела наушники.

— Алло? Цинцин, я уже здесь. Я у входа. А ты?

Голос девушки звучал в наушниках, словно она шептала ей на ухо.

Вэньжэнь Цин опустила глаза, её длинные ресницы отбрасывали тени на прозрачную кожу, придавая ей элегантный и холодный вид.

— Скоро буду, — кратко ответила она, глядя на навигатор.

— Хорошо! Тогда я буду ждать тебя у входа! — Цзи Сюнь была счастлива, её голос звучал заразительно радостно.

В салоне машины Вэньжэнь Юэ всё время носила солнцезащитные очки, и за три часа пути её лицо было повернуто к другой двери, не двигаясь.

Когда Вэньжэнь Цин прибыла на место, Цзи Сюнь, заметив эту машину издалека, сразу же побежала к ней.

Её нежное лицо покраснело от мороза, став светло-розовым.

Автор благодарит всех, кто поддержал её в период с 2020-08-01 20:30:01 по 2020-08-03 18:30:00, за голоса и питательные флаконы.

Спасибо тем, кто бросил гранаты: 44777147, 3 бесполезных человека, Лилии — истинная любовь, я — финн.

Спасибо за питательные флаконы: Сокровище Цзянь, 10 бутылок; Аяо, 5 бутылок; без имени, 3 бутылки; Юйшэн, 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16860/1552901>